

На правах рукописи

Буряк Елена Михайловна

**ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ УРАЛА).**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ижевск — 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Гончаров Георгий Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Хазиев Рустем Асхатович

кандидат исторических наук, доцент
Дмитриев Павел Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»

Защита состоится 25 июня 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан « ____ » мая 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
к. и. н., доцент

Г. Н. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Первые годы Советской власти ознаменованы не только гражданской войной и иностранной интервенцией. Этот период стал важной вехой для определения основ построения советской модели экономики, в которой значительную роль должна была сыграть новая система организации труда. На современном этапе полезно изучить трудовую политику первых лет советской власти, так как создание системы трудовых отношений в кризисных условиях потребовало от большевиков принятия радикальных решений, которые должны были в короткий срок максимально организовать и скоординировать имеющиеся трудовые ресурсы, посредством государственного регулирования, через принуждение.

В советской исторической традиции принято было оправдывать почти все мероприятия, проведенные в рамках политики «военного коммунизма», наполняя их добровольностью и героизмом. В современных условиях развития исторической науки – широкого доступа к архивным документам и в отсутствии цензурных запретов – появляется возможность взглянуть на некоторые исторические сюжеты по-новому, определяя «военный коммунизм» в качестве основы организации трудовой политики советского государства, а принуждение к труду – в качестве главного способа реализации этих принципов на практике.

Большевистская трактовка понятия «государственное принуждение к труду» сводилась к формуле: «кто не работает, тот не ест». А в конкретном её применении выражалась в обязательном участии трудоспособного населения в формах «социалистического и коммунистического труда»¹ - всеобщая трудовая повинность, субботники и трудовые армии. Именно эти формы явились фундаментом «организованного труда» в рамках становления социалистического государства. Их изучение позволяет оценить бесперспективность одних методов трудовой политики и степень целесообразности в использовании других при определенных форс-мажорных обстоятельствах.

Потребность в изучении темы продиктована и современной историографической ситуацией. Множество исследований посвящено отдельным аспектам организации советской трудовой политики, как на общегосударственном уровне, так и на примере отдельных регионов. Однако существует необходимость комплексного исследования посвященного организации трудовых отношений в уральской промышленности в период «военного коммунизма», которое проведено на основе анализа общей ситуации в стране в сравнении со спецификой Урала.

¹ Ленин В.И. От разрушения векового уклада к творчеству нового. 11 апреля 1920 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1974. Т.40. С. 315.

Объектом исследования являются трудовые отношения в России в первые годы советской власти.

Предметом исследования является организация системы трудовых отношений в условиях «военного коммунизма».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 г. по 1922 г. Нижняя граница объясняется становлением новой власти и принятием первых законодательных актов, касающихся организации трудовых отношений. Несмотря на то, что советская власть на всей территории Урала была окончательно установлена только с августа 1919 г., без анализа первых общегосударственных документов об организации труда изучать оформление трудовых отношений было бы некорректно. Так как в данной работе рассматривается процесс формирования системы трудовых отношений в период становления и организации советской власти, то наиболее логичным будет определить верхние рамки реальным окончанием применения организации труда, основанной на принципах «военного коммунизма». Специфика Урала заключается в том, что здесь этот процесс завершился только к 1922 г.

Территориальные рамки исследования охватывают города Пермской, Екатеринбургской и Челябинской губерний, которые представляли собой основные промышленные уральские районы. Именно на их территории была создана Первая трудовая армия в начале 1920 г., сконцентрировав основную часть уральской промышленности и трудовых ресурсов, став «экспериментальной площадкой» в использовании милитаризованного труда. Урал явился одним из ключевых регионов в процессе организации разрушенного народного хозяйства вследствие гражданской войны.

Степень изученности проблемы. Изучению трудовых отношений обозначенного периода посвящено множество работ, которые затрагивали процесс становления и развития трудовой политики в различных плоскостях и с разных позиций. В данном исследовании использован хронологический подход, в соответствии с которым выделяются следующие этапы: первый охватывает период 1920 – х гг.; второй этап –1930-е-до середины 50-х гг.; третий этап - 1950-е – середина 80-х гг.; и последний этап -1990-е г. и до настоящего времени.

Первый этап (1920-е гг.) характеризуется появлением исследований, затрагивающих разные аспекты формирования системы трудовых отношений (организация и проведение трудовой повинности, способы привлечения населения к труду, повышение эффективности работ и т.д.) и основанных на работах большевистских лидеров (В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина), которые рассматривали принуждение к труду, как меру совершенно необходимую и естественную для социалистического государства, а трудовые армии как неотъемлемую часть трудовой политики.

Это работы Л. Крицмана, А.М. Аникста, Ю.Ларина (М.А. Лурье), Э.И. Квирина, Р. Арского, Н. Осинского, а так же С.Г. Струмилина, А.К. Гастева². Из региональных публикаций 1920-х г. необходимо отметить работы В. Андроникова, Е.И. Бумажного, Д. Евзерова³. Исследования, посвященные организации правовых отношений в области труда разъясняли только существующие положения трудового законодательства, не рассматривая его с критических позиций⁴. В то же время эти работы не всегда можно отнести к исследовательским в силу того, что они больше носят полемический, публицистический и политизированный характер. Это объясняется тем, что авторы сами являлись участниками и свидетелями описываемых событий и процессов в организации труда в рассматриваемый период.

К концу 1921 г. появляются критические замечания по поводу использования трудовых ресурсов страны⁵.

Во всех исследованиях 1920-х гг. существует несколько общих моментов. Во-первых, обоснование принуждения в организации труда, во-вторых, признание некоторых ошибок и в некоторых работах даже неэффективности созданной модели трудовых отношений, а в-третьих, преобладание не только положительных оценок, но и перспективности применения указанных форм труда.

Второй этап (1930-е - середина 1950 гг.) характеризуется значительным ослаблением интереса к вопросам трудовых отношений. Это было связано с исключением и опалой почти всех идеологов трудовой

² Крицман Л. Героический период великой русской революции. М.-Л., 1926. С. 8, 71-78, 82-91.; Ларин Ю, Крицман Л. Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России (1 ноября 1917г. – 1 ноября 1920г.). М., 1920.; Аникст А. Организация распределения рабочей силы. М., 1920.; Он же. Организация рынка труда за два года советской власти. М., 1920.; Он же. Обзор деятельности Наркомтруда за 1921г. (к IV сессии ВЦИК). - М., 1921.; Ларин Ю. Практика трудовой повинности // Правда. М., 1920. 29 февраля; Он же. Трудовая повинность и рабочий контроль. - Пгд. 1918.; Квирина Э.И. Очерки развития промышленности СССР (1917-1927гг.) М., 1929.; Арский Р. Промышленное положение Советской России и перспективы товарообмена. – ПБ.: Гос. Изд., 1921.; Он же. Состояние транспорта и его ремонт. Екатеринбург, 1920.; Осинский Н. Строительство социализма. Общие задачи. Организация производства. М., 1918; Его же. Государственное регулирование крестьянского хозяйства. М., 1920.; Струмилин С.Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 3. Экономика труда. М. Наука, 1963г. С. 47-59; Он же. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913-1922гг. М., 1923.; Гастев А. К. Трудовые установки. 2-е изд. М., 1973.; Он же. Как надо работать. 2-е изд. М., 1972.; У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Л., 1990.

³ Евзеров Д. Итоги уральского областного совещания губкомов по трудовой повинности // Серп и молот – 1920. № 9. С.5-7.; Он же. Очередные задачи комтрудов на Урале. // Серп и молот – 1920. № 28-29.; Пятаков Г. Основное противоречие организации труда в переходный период // Серп и молот – 1920. № 1. С.4-6.; Научная организация труда. Сб. материалов. / Под общей ред. Л.Лазарева. - Свердловск., 1925.

⁴ Азбука советского трудового права. М., 1927.; Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л., 1924.; Он же, Трудовой договор по Кодексу законов о труде 1922 г. М., 1923.; Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М.-Л., 1925.; Догадов В.М. Очерки трудового права. Л., 1927.; Каминская П.Д. Очерки трудового права. М., 1927.; Семенова Д. Очерки трудового права. Харьков, 1925.; Шмидт В.В. Наше трудовое законодательство. М., 1927.

⁵ Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта. – М., 1999.

политики 1918-1920 гг. Исследователи обращают свое внимание лишь на проблемы индустриализации и историю рабочего класса⁶.

Вершиной сталинской историографии явился выход «Краткого курса истории ВКП(б)», в котором методы мобилизационной экономики, использованные советским руководством в годы «военного коммунизма», объяснялись как меры вынужденные и временные, исчерпавшие себя к 1921 г.⁷ В этот период немногочисленные научные исследования о формировании системы трудовых отношений на Урале были выдержаны в духе сталинской традиции.

После Великой Отечественной войны появляется несколько исследований, посвященных трудовым армиям⁸. Отличительной особенностью данных работ является явно преувеличенная роль И.В. Сталина в формировании и деятельности трудовых армий. В первую половину 50-х г. XX в. с возрождением различных форм коммунистического труда получает дальнейшее распространение исследование субботников, которые оценивались исключительно как трудовой подвиг в первые годы советской власти⁹.

Начало *третьего этапа (середина 1950-х – середина 80-х гг.)* характеризовалось изменениями, связанными с итогами XX съезда КПСС. Появились исследования, отдельно рассматривающие различные аспекты организации труда - трудовые армии, субботники, всеобщая трудовая повинность - в соответствии с общественно-политическими изменениями в стране. Это работы И.В. Гусельникова, А.Н. Фадеева, Л.И. Новосёлова¹⁰, Т.И. Чесноковой¹¹.

Исследования начала 1960-х гг. уже несколько отличаются от предыдущих большим количеством использованных источников и обращением к концепции В.И. Ленина. Рассматриваются вопросы проведения

⁶ Панкратова А.М. Проблемы изучения истории пролетариата // Очерки истории пролетариата в СССР / Ред. Б.Б.Граве. - М., 1932.

⁷ История ВКП(б): Краткий курс. М., 1946.

⁸ Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале (1920-1921).: Автореф. дис. ... канд. ист. наук., М. 1945.; Горелик Е.М. Трудовые армии в борьбе за топливо восстановление транспорта в 1920г. (На материалах Украинской, Уральской, Петроградской трудармий, Запасной армии республики, Второй армии республики).: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952.; Горовой Ф.С. Пермская губерния в период военного коммунизма. Пермь., 1950.

⁹ Казанский П.А. Трудовой героизм рабочих в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (О коммунистических субботниках в 1919 – 1920гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1952.

¹⁰ На заре коммунистического труда (Коммунистические субботники). М., 1958. С. 48; Гусельников И.В. коммунистические субботники на Пермской железной дороге в 1919-1920гг. / Гусельников И.В. // Труды кафедры общественных наук (Пермский мед. ин-т), Т. 1. вып. 1. Пермь, 1959. С. 77-89.; Фадеев А.Н. коммунистические субботники в Пермской губернии в 1919-1920гг. – В Кн.: из истории Урала. Сб. статей. Свердловск, 1960. С. 303-31.; Новоселов Л.И. Месячник коммунистического труда на Урале в 1920 г. // История СССР. 1969. № 2. С.150-154.; Новоселов Л.И. Коммунистические субботники на Урале в годы гражданской войны. Ученые записки Уральского университета Вып. 18., 1958. С. 224-247

¹¹ Чеснокова Т.И. Первые коммунистические субботники на Урале. Челябинск, 1957.; Она же. Работать и жить по коммунистически. Челябинск, 1961.

трудовой повинности, её цели и задачи, осуществление её в деревне и влияние на развитие социалистической экономики в целом, причем не только в общегосударственном масштабе, но так же на региональном уровне¹². Однако, по-прежнему исследования были написаны в рамках советской идеологической модели «трудового подвига».

С середины 60-х г. и до начала 80-х г. изучение трудовых отношений было направлено не на получение новых объективных знаний, а на пропаганду коммунистического опыта прошлых десятилетий.¹³ Работа Р.М. Беджаняна, являясь до сих пор одним из самых полных исследований, посвящена деятельности Красной армии в период восстановления народного хозяйства в 1920-1925 гг. Более того, отдельная часть исследования относится именно к деятельности ПриурВО в рассматриваемый период¹⁴. Вопрос об оплате труда и материальном обеспечении рассматривали Е.Г. Гимпельсон, Д.А. Баевский.¹⁵ Исследования построены на значительном статистическом и архивном материале, но, по-прежнему, в традициях советской исторической концепции. Практически во всех исследованиях этого периода прослеживается общая тенденция – оправдание использованных большевиками мер в области организации труда, их неэффективность и небывалый, скорее больше преувеличенный, энтузиазм и героизм рабочих и красноармейцев.

¹² *Баевский Д.А.* Рабочий класс в первые годы советской власти (1917-1921). М., 1974; *Фадеев А.Н.* Проведение трудовой повинности в Пермской губернии в 1919-1920г. // Ученые записки. Пермск. Ун-т. Т. 17. вып. 4., 1961. С. 153-169.; *Фадеев А.Н. Гусельников И.В.* К вопросу о использовании на хозяйственном фронте частей Первой Трудовой армии. // Ученые записки ПГУ. Пермь 1963. Т. 25. Вып. 3. С. 75-80; *Антонов К.И.* Трудовые подвиги рабочего класса в период второй мирной передышки (январь – апрель 1920г. // Вопросы истории. 1962. № 3; *Гусельников И.В.* Борьба уральских партийных организаций за разрешение топливной проблемы в 1919-1920г. // Труды кафедры общественных наук. Пермского мед. Ин-та. Пермь. 1959. Т. 1. вып. 1. С. 52-76; *Матюгин А.А.* Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). М., 1962; *Фельдман В.В.* О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала. // Сб. статей: Из истории рабочего класса Урала Пермь, 1961. С. 306-319.

¹³ Идеино-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921-1936гг). // Сборник научных трудов. Свердловск., 1983; *Амбарцумов Е.А.* Верх, к вершине. Ленин и путь к социализму. М., 1974.; *Кобылкин Т.Ф.* Деятельность коммунистической партии по развитию политической и трудовой активности рабочего класса Урала в 1919-1920г. Свердловск., 1970; *Тертышный А.Т.* Партийное руководство деятельностью советов по восстановлению промышленности на Урале 1919-1920г. // Большевицкие организации Урала в период октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917-1920гг.) Свердловск, 1981г. С 110-125; *Рогачевская Л.С.* Движение за коммунистический труд: история и проблемы. М., 1968.; *Матушкин П. Г.* Ленин об Урале. Исторический очерк. Челябинск., 1972; *Трухан Г.А.* Роль рабочего класса в создании органов советской власти // Вопросы истории. 1973. №11. С. 3-20.

¹⁴ *Беджанян Р.М.* Красная армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920-1925). Львов. 1968.

¹⁵ *Гимпельсон Е.Г.* Заработная плата и материальное обеспечение рабочих в 1918-1920г. Исторический записки Т.87.; *Он же.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления 1917 – 1930 гг. - М., 2003.; *Он же.* "Военный коммунизм": политика, практика, идеология. М., 1973.; *Баевский Д.А.* Рабочий класс в первые годы советской власти (1917-1921г). М., 1974.

Четвертый этап (середина 1980-х гг. – до настоящего времени) характеризуется общими изменениями в исторической науке с середины 80-х г., в связи с развалом советской государственности.

Особого внимания заслуживают работы В.Ф. Мамонова, который говорит о низкой производительности, голоде, отсутствии материального обеспечения, громоздкости в управлении трудовыми частями.¹⁶ К работам данного периода можно отнести исследования Н.И. Дмитриева, который рассматривает положение промышленности Урала, обеспечение её рабочей силой, основательные труды В.П. Иванова, посвященные все той же теме - положению рабочих Урала в первые годы советской власти, а так же работы А.В. Бакунина, И.Ф. Плотникова и др.¹⁷ Но в этих исследованиях, несмотря на более полное и объективное освещение проблемы трудовых отношений, оставалась доминирующей оценка высокой эффективности трудовой политики эпохи «военного коммунизма», принятая ранее в советской историографии. В новейшей историографии появились работы, которые стали рассматривать советскую трудовую политику с совершенно новых позиций. А.Г. Трукан в своей монографии делает вывод о том, что «военный коммунизм» был порожден целым рядом причин: влиянием марксистско-ленинской идеологии, гражданской войны и иностранной интервенции¹⁸. В.А. Шишкин в своей монографии усматривал переход к мерам военного коммунизма не как запланированный, а стихийный и карательный¹⁹. С.А. Павлюченков считал, что период «военного коммунизма» начался сразу же с приходом к власти большевиков, т.е. в конце 1917 г.²⁰ В. Мау пришел к выводу о том, что методы «военного коммунизма» совершенно не противоречили общему процессу развития государства в тот период²¹. А.А. Илюхов, признавал ошибочным введение самой политики «военного коммунизма»²². Л.В. Борисова в своих исследованиях полагает, что насилие

¹⁶ *Мамонов В.Ф.* Борьба компартии за формирование кадров для социалистической индустрии в период гражданской войны. Челябинск., 1988.; *Он же.* Великая октябрьская социалистическая революция и начало формирования социалистического отношения к труду. Челябинск., 1990.

¹⁷ *Дмитриев Н. И.* Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918-1920г). Свердловск, 1985; *Дмитриев Н.И. Дмитриева Т.В.* Обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во второй половине 1919-1920г// Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период. История, историография. Свердловск., 1990.; *Иванов В.П.* Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919-1925). Томск., 1985.; *Бакунин А.В. Беделъ А.Э.* Планирование промышленного производства Урала в переходный период(1919-1937) // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. Свердловск., 1988.; *Плотников И.Ф.* Средний Урал в годы гражданской войны (1918-1920). Учебное пособие. Свердловск., 1990.

¹⁸ *Трукан А.Г.* Путь к тоталитаризму. 1917-1929гг. М., 1994.

¹⁹ *Шишкин В.А.* Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928). СПб., 1997.

²⁰ *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест. М., 1996.; *Он же.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

²¹ *Мау В.* Реформы и догмы. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. 1914-1929г. М., 1993.

²² *Илюхов А.А.* Политика советской власти в сфере труда 1917-1922гг. Смоленск., 1998.

являлось основным способом функционирования большевистского режима во всех областях²³. Главным итогом «военного коммунизма» А.К. Соколов считал – «иллюзорное убеждение в действенности неэкономических, карательных и принудительных мер для решения производственных задач»²⁴.

На современном этапе развития отечественной историографии преобладает отрицание экономической целесообразности проводимых в 1918-1920 гг. мер, использование их как основы дальнейшей организации труда в советской экономике, признанная исследователями иллюзорность эффективности коммунистического труда и высокая концентрация принуждения в общей системе трудовых отношений.

Региональная историография представлена работами Л.Б. Полшковой, И.В.Скипиной, Н.А.Фельдмана, Г.А. Гончарова, В.С. Боже, И.В. Нарского, В.В. Цыся, Р.А. Хазиева²⁵. Рассматривая трудовую политику Урала, исследователи признавали наличие высокой степени принуждения и низкую эффективность использованных большевиками мер, которые так и не привели к экономическому восстановлению региона.

Зарубежная историография представлена, прежде всего, монографией Э. Карра²⁶, который называет основой политики «военного коммунизма» принудительную мобилизацию трудовых ресурсов. Р. Пайпс называл политику большевиков после 1917г. большевистским террором и сравнивал её с гитлеровским геноцидом евреев²⁷. Питер Холквист считал, что события 1917-1921гг. являются прямым следствием Первой мировой войны, а милитаризация в области организации труда, как форма социального насилия, явилась естественным следствием гражданской войны²⁸. Исследованию трудовых отношений касались также работы Питера Кенеза, Ж.П. Депретто²⁹.

²³ Борисова Л.В. Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. - М., 2001.; Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918-1924гг.). М., 2006.

²⁴ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х гг.); *Он же*. Принуждение в советской промышленности к труду и его кризис (конец 30-х - середина 1950-х гг.). // Экономический ежегодник 2003. М., 2004.

²⁵ Полшкова Л.Б. Экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны на Урале. Оренбург, 1998.; Скипина И. В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003.; Фельдман М.А. Рабочие Урала в 1914-1922 годах // Вопросы истории. 2001. №10.(С. 110-120); Гончаров Г.А. Трудовая Армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: моногр. Челябинск, 2006.; Цысь В.В. Организация проведения всеобщей трудовой повинности на Урале и в Зауралье в период военного коммунизма // Россия и страны Запада: проблемы истории и филологии: Сб. науч. тр. Нижневартовск, 2003. Ч. 2. (С. 110-11); Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917-1921 гг.: хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007.; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

²⁶ Карр Э. История советской России. Большевистская революция.(1917-1923). В2-х т. М., 1990.

²⁷ Пайпс Р. Русская революция. В 3-х т., М., 2005, Т. 3.

²⁸ Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921. Cambridge – London, 2002.

²⁹ Ж.-П.Депретто. Официальные концепции рабочего класса в СССР (1920-1930-е гг.) // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 93-114; Kenez P. The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilisation. 1917–1929. Cambridge, 1985.

Отдельное место в историографии занимают работы иностранных исследователей, посвященных большевистским лидерам, в которых они со своей точки зрения, иногда достаточно резко, оценивают деятельность советского руководства³⁰.

Специальных работ, где был бы освещён и обобщён опыт организации трудовых отношений в первые годы советской власти в промышленных районах Урала в историографии нет.

Цель исследования: изучение процесса организации и функционирования системы труда на Урале в первые годы советской власти и её оценка как части политики «военного коммунизма».

Для достижения цели определены следующие исследовательские задачи:

- изложить теоретические основы системы трудовых отношений, сформулированных руководителями советского государства в документах РКП (б);
- проанализировать организацию трудовой политики в России в годы первых социалистических преобразований;
- определить основные формы и методы организации трудовой политики на Урале;
- рассмотреть специфику деятельности местных органов власти по привлечению населения к «организованному труду»;
- исследовать опыт использования милитаризованного труда в рамках советской модели мобилизационной экономики на примере Первой революционной армии труда (I РАТ).

Источниковая база. Основу источниковой базы исследования составили *неопубликованные* документы и материалы государственных и партийных органов, отложившиеся в архивохранилищах федерального и регионального уровней:

В Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) наибольшую значимость представляли собой фонды Наркомата труда РСФСР (Ф. 382), в котором содержатся постановления, положения, циркуляры, инструкции и воззвания Наркомата, а также приказы Наркомата и Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности (ВТП) 1917-1921гг. О положении трудовых армий свидетельствуют документы фонда Главного управления снабжения трудовых частей республики (Ф. 486). Фонды Главкома труда при РСФСР (Ф. 7275) свидетельствовали о положении в отдельных трудовых частях, в том числе и о состоянии Первой трудовой армии. В фонде Центральной комиссии по борьбе с труддезертирством при наркомате труда РСФСР (Ф. 7274) содержатся документы не только

³⁰ *Дойчер И.* Троцкий. Вооруженный пророк 1879-1921. М., 2006.; *Малия М.* Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991 / Пер. с англ. А.В. Юрасовского, А.В. Юрасовской. М., 2002.; *Коэн С.* Бухарин. Политическая биография. 1888-1938гг. М., 1988.

центральных органов Труддезертира, но документы, затрагивающие сложившееся положение на Урале. Фонд Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА) Наркомтруда РСФСР (Ф. 9560) состоит из постановлений, протоколов, приказов СТО, СНК, ВЦИК, РВСР, НКТ о расформировании трудовых частей, передаче личного состава, имущества трудчастей ВОГРА, об использовании и распределении рабочей силы, а также директивные указания, докладные записки, переписка ВОГРА с Сибирским и Уральским отделением.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) привлечены дела фонда ПриурВО, содержащего приказы и распоряжения I РАТ (Ф. 25892). В нем находится не только директивная информация, но и сводки выполненных работ, донесения военно-цензурного отделения I РАТ о политико-моральном и общем состоянии войск, доклады об инспектировании трудовых частей. В фонде управления I Революционной армии труда (Ф. 164) изучены не только постановления и распоряжения СТО Совнаркома и РВСР, доклады и донесения командования Армии о реорганизации 3-ей армии Восточного фронта в I РАТ, но и ежемесячные сведения политуправления ПриурВО о политико-моральном состоянии войсковых соединений округа, о принудительных работах, об обеспечении войск продовольствием и обмундированием.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) наибольший интерес представляет фонд Центрального статистического управления СССР (Ф. 1562), содержащий данные статистики экономического, социального развития, демографические данные всероссийской промышленной переписи 1918 г., в которую были включены и Уральские губернии.

Ценные неопубликованные ранее данные получены из материалов фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Фонд ЦК КПСС (Ф.17), личные фонды Л.Д. Троцкого (Ф. 325) и Ф.Э. Дзержинского (Ф.76); включающие в себя личные документы деятелей партии по вопросам руководства, обороны советской республики, а также хозяйственным вопросам.

Однако, большая часть фактического материала была получена в региональных архивах. В Объединенном Государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) основной материал сконцентрирован в фондах Губернского и Уездного Исполнительных Комитетов Челябинского совета рабочих, крестьянских, и красноармейских депутатов 1919-1924 гг. (Ф.138,Ф.172),а также в фонде Челябинского губернского революционного комитета (Губревком) 1919-1920 гг. (Ф. 363). Они включают в себя различные постановления, циркуляры и распоряжения, приказы совета I РАТ,

Челябинского комитета по проведению всеобщей трудовой повинности, заявления, жалобы и т.д.

Большой массив документов, освещающих деятельность I Революционной армии труда, проведение всеобщей трудовой повинности, находится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Рассмотренные документы позволяют увидеть процесс организации трудовых отношений на уровне губернии и Урала в целом. К исследованию было привлечено более 20 фондов. Наиболее важными оказались: фонд Екатеринбургского комитета по трудовой повинности 1919-1923 гг. (Ф.1898), фонд отдела труда исполкома Екатеринбургского губсовета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. (Ф. 1892), фонд Уральского областного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Ф. 1913), фонд подотдела принудительных работ Екатеринбургского отдела управления губерний (Ф. 1572), фонд Екатеринбургского Губернского управления местами заключения (ГУБУМЗАК) (Ф. 8).

В Государственном архиве Пермской области (ГАПО) использованы фонды Отдела труда исполнительного комитета Пермского губернского и окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. 106, Ф. 107), которые содержат большой объем информации о проведении трудовых мобилизаций в рамках всеобщей трудовой повинности в Пермской губернии. Фонды уездных отделов труда позволили нам увидеть особенности организации трудовой политики непосредственно в Осинском и Пермском уезде (Ф. 363, Ф. 849).

Среди *опубликованных* источников важную часть составили документы руководящих центральных и региональных органов советского государства и коммунистической партии. Это законодательные и иные нормативные акты: постановления Временного правительства; распоряжения и декреты ВЦИК и Советского правительства, материалы о работе съездов, конференций ЦК РКП (б); постановления ВСНХ и решения Съездов советов народного хозяйства³¹. Отдельно можно выделить сборники, отражающие процесс перехода армейских соединений на выполнение всеобщей трудовой повинности и перевод их в статус трудовых армий³².

Опубликованные тематические сборники документов, содержат сведения, связанные с осуществлением большевистской трудовой политики

³¹ Декреты советской власти. Т.1-13. М., 1974-1983.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 2. Изд. 7. М., 1953.; РКП и трудовая повинность (Документы и материалы). М., 1920г.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967) в 5 т. М., 1967. Т.1. 1917-1928г.; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957) Т.1.

³² Директивы командования фронтов красной Армии (1917-1922). Сборник документов. М., 1972. Т.2. 1973 Т.3.; Сб. декретов, приказов и распоряжений правительства по милитаризации, бронированию и освобождению военнообязанных от призыва на военную службу по роду занятий или иным причинам. М. 1921.; Архив русской революции. М., 1991. Т. 12.

на Урале³³. Данная группа источников относится к делопроизводственной документации, которая по своей общей направленности достаточно идеологизирована и, соответственно, не может являться беспристрастным и объективным источником в проведении исследования.

Благодаря работам *политических деятелей*, можно проследить трансформацию взглядов советских руководителей по вопросам об организации труда, что в итоге позволяет дать более объективную и полную оценку их действиям³⁴. Среди них ведущее место занимают речи, выступления на различных съездах и пленумах, деловая переписка и статьи РКП(б): В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина.

Статистические сборники концентрируют в себе официальные данные для сопоставления масштабов производимых мероприятий в трудовой политике в сравнении рассматриваемых губерний и государства в целом³⁵.

Мемуары и воспоминания (*источники личного происхождения*) описывают картину не только подвига трудармейцев, но и их нищенского существования³⁶.

Периодическая печать в силу своей общедоступности, задавала модель понимания текущих событий, устанавливала норму для отношений в обществе в целом, и определяла образец общественного поведения для всех граждан³⁷.

Методологической основой исследования является *системный* подход на основе общенаучных принципов *историзма и объективности*.

Использование *принципа объективности* дает возможность выделить составляющие части системы организации принудительного труда и в ходе исследования прийти к выводу о наличии метода принуждения, который был положен в основу трудовых отношений в рассматриваемый период, в соответствии с внутренними и внешними условиями.

³³ «Документы трудового энтузиазма». Сб. документов. М., 1960.; Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919. Сб. документов и материалов. (Под ред. П.С. Лучевникова, Л.М. Жукова, В. С. Замниуса, Э.С. Кузьминой, И. А. Рубина, А. Д. Тупицына. Челябинск, 1962.; Рабочий класс Урала в годы войны и революций в документах и материалах/ Под. Ред. А.П. Танеева. В 3-х т. Свердловск, 1927.

³⁴ Ленин В.И. Полн. собр. Соч. В. 55 т. Т. 35, 36, 38, 40, 41, 42. М., 1974г.; Троцкий Л.Д. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] // Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/>; Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.

³⁵ Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922г. Екатеринбургское стат. бюро, 1923г.; Статистические справочники по народному хозяйству(1920-1921). / Под. Ред. Клепикова. Выпуск 2. Промышленность. 1923., Выпуск 3. Труд. 1923.; Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918г. Предварительная сводка данных республики. Ч. 1. Промышленная перепись Ч. 2. Профессиональная перепись. М., 1920.

³⁶ Бессонов Ю. На фронте и в тылу. Рабочие верхисетского завода 1918-1921г. Главы из истории завода. Свердловск, 1937.; Е. Гаев. Рассказ старого рабочего. М. 1938.; Революционный держите шаг. Воспоминания ветеранов комсомола. Вып. 10. М., Молодая гвардия. 1984.; Вержбицкий Н. Записки старого журналиста. М., 1961.

³⁷ «Известия ВЦИК»; «Бюллетень трудового фронта»; «Правда»; «Экономическая жизнь»; «Красный набат»; «Советская правда»; «Трудовой фронт»; «Уральский рабочий»; «Серп и молот»; «Звезда»; «Красный Урал»; «Трудовой фронт»; «Красноармейская звезда» и др.

Принцип историзма позволил изучить опыт использования принудительного труда, подвергнуть конкретно-историческому анализу разноплановые события и процессы, протекавшие на Урале в первые годы советской власти, дать их оценку с учетом исторической ситуации.

При рассмотрении темы автор опирается³⁸ на современные методологические разработки по социальной истории, в том числе и разработки истории повседневности, в рамках которой отдельное внимание получили исследования «рабочей истории».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые анализируются трудовые отношения первых лет советской власти с целью выявления степени принуждения и её необходимости в общегосударственной системе привлечения к труду. Определенные В.И. Лениным формы социалистического или «коммунистического труда» - всеобщую трудовую повинность, субботники и трудовую армию – автор считает основными формами принудительного труда. В диссертации рассматриваются в комплексе эти формы принудительного труда, созданию которых большевистским правительством уделялось значительное место, как в теории, так и на практике.

Впервые исследуется применение всех вышеозначенных форм принудительного труда на материалах Урала. В научный оборот введено значительное количество новых исторических документов и фактов, что позволяет расширить круг используемых источников в изучении истории Уральского региона.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности применения его материалов для более подробного изучения не только некоторых аспектов региональной истории, истории России в целом, но и процесса формирования трудовых отношений на Урале и Советской России. Кроме того, материалы исследования используются автором в преподавании лекционного («Отечественная история») и специального курсов («Мобилизационная экономика в истории Советской России»). Полученные результаты могут быть применены в процессе подготовки учебных и учебно-методических материалов по указанным дисциплинам.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Организация труда в рамках мобилизационной экономики в первые годы советской власти являлась способом выживания и укрепления новой власти, и только потом восстановления народного хозяйства. Целью

³⁸ *Репина Л.П.* Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 11–52; Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999. С. 7–38; *Соколов А.К.* Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. С. 39–76; *Соколов А.К.* Социальная история, литература и искусства: взаимодействие в познании реалий XX века // История России XIX–XX веков: Новые источники понимания. М., 2001. С. 65–75.

советского правительства в первые годы советской власти являлось не восстановление экономики страны, а использование её для укрепления собственной власти и снабжения Красной Армии.

2. Трудовая политика советского государства в отсутствие экономических стимулов к труду, основанная на мерах «концентрированного насилия», в форме милитаризации производства, введения рабочего контроля и национализации, организации системы дисциплинарных судов, приравнивании дезертира труда к дезертиру фронта, создании первых концентрационных лагерей достигла своей цели – мобилизации народного хозяйства для упрочения власти советов.

3. Становление системы трудовых отношений в уральской промышленности происходило в соответствии с общегосударственной политикой мобилизационной экономической модели. Основными формами труда на Урале явились – всеобщая трудовая повинность, субботники и Революционная Армия Труда (трудовая армия), впервые созданная именно на Урале, которая вскоре была позиционирована в системе трудовых отношений, как основополагающая форма организации труда.

4. Широкое применение армии и принуждения в рамках государственной трудовой политики возможно лишь в условиях экономических и политических кризисов. Но данные меры не могут быть использованы в общегосударственном масштабе в качестве основы управления трудовыми ресурсами.

Апробация исследования. Результаты исследования были изложены в 8 публикациях. Ежегодно наработки по теме исследования оглашались на различных семинарах, научно-практических конференциях Челябинского государственного университета, конференциях преподавателей в Магнитогорском государственном университете.

Структура диссертации определяется задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, приложений, списка использованной литературы.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, её научная новизна и практическая значимость, определяются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи исследования, излагается его историографическое, источниковедческое и методологическое обоснование.

Первая глава – «Теория и практика формирования трудовых отношений в первые годы Советской власти» посвящена рассмотрению вопроса о процессе формирования трудовых отношений в первые годы советской власти в теории и практике.

Первый параграф «Руководители советского государства и партии большевиков об организации труда при социализме» посвящен исследованию истоков политики трудовых отношений, опубликованных в теоретических работах В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина. Несмотря на наличие множества противоречий в некоторых вопросах, например, в дискуссии о роли и задачах профсоюзов, в целом мысли руководителей государства были очень схожими.

Очевидные задачи, которые появлялись перед руководством страны по мере достижения успехов на фронтах гражданской войны, требовали немедленного решения. Крайне тяжелое положение народного хозяйства, при отсутствии идеологического единства в обществе, возможно было преодолеть действительно с помощью методов принуждения. Однако, лидеры советского государства, применяя эти методы, скоро перестали говорить о том, что они временные и не могут постоянно использоваться в хозяйственном строительстве государства. Принуждение в работах руководителей страны в проведении трудовой политики превратилось к 1920 г. из меры временной в единственный, долгосрочный и наиболее эффективный способ решения хозяйственных проблем.

С одной стороны, большевистские теоретики выступали против всяческого принуждения, потому как в будущем коммунистическом обществе такового просто не может быть. Но с другой стороны, общий экономический кризис и неспособность большевиков разрешить его только существующими экономическими методами, заставили их круто изменить свою позицию, доведя идею принуждения до абсолюта и используя его во всех сферах трудовой политики, включая и оплату труда. И, если В.И. Ленин в 1921 г. в дискуссии о роли профсоюзов и в вопросе об организации труда, говорил о демократизации и предлагал задуматься, почему крестьяне не платят продразверстку, то сторонники концентрированного насилия и милитаризации Н.И. Бухарин и Л.Д. Троцкий выступали за продолжение и дальнейшее распространение принятых мер принудительной системы организации труда.

В первые годы советской власти основными составляющими трудовой политики государства, согласно теоретическим воззрениям В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина, должны были быть: 1. поголовное привлечение трудоспособного населения к труду; 2. использование принуждения при трудовых мобилизациях населения до тех пор, пока выполнение работ возложенных государством на трудоспособное население, не будет восприниматься как естественное выполнение работы на себя; 3. милитаризация хозяйства; 4. хозяйственное планирование; 5. строгий учет и контроль; 6. непосредственное участие профсоюзов в организации труда; 7. усиленная пропаганда трудовой политики проводимой государством.

Однако, это не означало существования полного единства во мнениях об организации труда, что отразилось на практике. Сама жизнь вносила свои коррективы, вследствие которых были определены основные формы социалистического труда.

Второй параграф «Формирование системы трудовых отношений в годы первых преобразований и гражданской войны». Весь процесс организации трудовых отношений в рассматриваемый период можно разделить на ряд этапов. Первый этап - январь 1918 - январь 1919 гг. – начинается с опубликования «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», введения рабочего контроля на предприятиях. Всеобщая трудовая повинность вводится как способ уничтожения разрухи в стране и распространяется первоначально на нетрудовой элемент. Летом 1918 г. в рамках национализации промышленности труд становится обязанностью для всех. Создаются инспекции труда, а осенью провозглашается запрет на отказ от предлагаемой работы и вводятся трудовые книжки. С опубликованием в 1918 г. КЗоТа окончательно оформляется всеобщая трудовая повинность. Вторым этапом - начало 1919- начало 1921 гг. – характеризуется введением массовых мобилизаций населения. По сравнению с предыдущим периодом расширяются и категории привлеченных к труду. В этот период оформляются и основные виды коммунистического труда – субботники, трудовые армии и массовые мобилизации населения. Уже к середине 1920 г. в состав трудовых армий будет включена большая часть трудобязанного населения. В начале 1920 г. вводятся дисциплинарные суды, что явится еще одним способом ужесточения трудовой политики. 1920 г. станет критическим в снабжении и распределении продовольствия, что еще больше усугубит общий продовольственный кризис в стране и приведет к пересмотру сложившейся системы трудовых отношений и отходу от мер политики «военного коммунизма». Третьим этапом - март 1921- 1922 гг. – характеризуется общим изменением государственной экономической политики, что, естественно, повлияет на систему организации трудовых отношений. Заново создается рынок труда, отменяется всеобщая трудовая

повинность, трудовые армии расформируются, как неэффективные, а в основе нового КЗоТа 1922 г. был положен принцип добровольного найма рабочей силы.

Советские профсоюзы в 1918-1922 гг. были инструментом в системе трудовых мобилизаций, всеобщей трудовой повинности, борьбы с трудовым дезертирством, пропагандировали меры советских ведомств труда и, в последнюю очередь, были органами защиты и регулирования прав и интересов самих рабочих.

Однако, даже при использовании всех выше обозначенных чрезвычайных мер, стало очевидно, что страна уже к 1920 г. погрузилась в глубочайший экономический кризис. В результате государство к 1920 г. получило огромные армии разутых и раздетых полуголодных людей, большая часть которых превратилась в вынужденных дезертиров труда. Экономика не была восстановлена, зато большевистские руководители добились окончательного установления советской власти, с помощью методов принуждения использованных в организации трудовых отношений. Именно принуждение и страх, как ни парадоксально, были неотъемлемой частью всех вышеозначенных мер, а не всеобщая трудовая повинность, не трудовые армии, не субботники, не проведение массовой идеологической пропаганды, не изменение в системе оплаты труда, в области премирования и применения дополнительных поощрений. Конечно, в тех условиях, в которых оказалось государство в тот момент, сложно было действовать с помощью «пряника», но, однако, и «кнутом» нельзя было использовать в качестве единственно правильного решения.

Переход государства к НЭПу потребовал изменений и в сфере труда. Роспуск в 1921 г. трудовых армий, появление в 1922 г. нового КЗоТа, переход к свободному найму и отмена положения «Кто не работает, тот не ест» изменили принципы осуществления трудовой политики, однако окончательно избавляться от принуждения государство не собиралось, так как, по мнению советских лидеров, между принуждением и социалистическим государством можно ставить знак равенства.

Провозглашенные первоначально руководителями РКП(б) и советского государства способы выхода из экономического кризиса из временных превратились в тот фундамент, на котором в первые годы советской власти строилась система трудовых отношений в стране, в каждом регионе с учетом местной специфики.

Вторая глава – «Становление системы трудовых отношений на Урале» определяет основные формы и методы проводимых мер в системе принудительного труда с помощью анализа деятельности местных органов власти по привлечению населения к «организованному труду».

Первый параграф «Формы и методы организации труда в уральской промышленности» посвящен исследованию процесса организации труда на Урале, который в целом соответствовал формирующейся системе трудовых отношений в Советской России. Организация трудовых отношений в условиях становления советского государства началась сразу же с национализации ряда уральских предприятий в конце 1917 г. и была прервана гражданской войной. В результате на протяжении всего 1918 г. и до августа 1919 г. Урал был исключен из системы формирования новых принципов организации труда в стране, т.к. существовавшие на его территории антибольшевистские правительства диктовали свои условия. Поэтому, наряду с восстановлением советской власти, руководству страны пришлось реанимировать разоренную войной промышленность и заниматься организацией труда. Появились новые категории трудобязанных, ранее не привлекавшихся к трудовым повинностям, что вносило ряд проблем в ходе трудовых мобилизаций.

К концу 1919 г. были восстановлены губернские отделы труда и их уездные и волостные подразделения. Однако работа в этих органах была налажена слабо, а сами работники мобилизационно-трудовых органов зачастую оказывались крайне некомпетентными. Соответственно проведение трудовой повинности было крайне осложнено. К моменту появления I Трудовой Армии на Урале был образован областной комитет по проведению всеобщей трудовой повинности, который объединил деятельность всех трудовых органов и внес некоторый порядок в их работу, что положительно сказалось в пользу увеличения производительности труда. Массовые мобилизации 1919 - 1920 гг. были щедро дополнены проведением субботников, организованных на Урале в 1919 г. и захвативших своим энтузиазмом практически все население. Пафос субботников закончился, как только они стали сверхурочными обязательными работами в общей системе принудительного труда. На Урале субботникам отводилось особенное внимание, поскольку именно благодаря подобным мероприятиям были восстановлены железнодорожные пути, мосты, очищены от грязи и нечистот города, восстановлен транспорт и т.д.

В результате Урал стал одним из основных промышленных регионов в условиях «военного коммунизма» и общей разрухи и еще незаконченной гражданской войны. Именно последний фактор повлиял на дальнейшее использование трудовых ресурсов Урала в организационных рамках Первой революционной армии труда.

Второй параграф - «Деятельность местных органов власти по привлечению населения к «организованному труду»» - посвящен рассмотрению региональных особенностей проведения трудовых мобилизаций на Урале. Немаловажную роль сыграло положение Урала, как

региона, сконцентрировавшего значительную часть промышленных предприятий страны.

Методы управления трудовыми ресурсами, сложившиеся в годы «военного коммунизма» явились не мобилизующими, а, напротив, дезорганизующими и нивелировали отношение к труду у большинства трудобязанного населения. Недовольство было порождено несколькими факторами. Прежде всего, это несоблюдение местными органами власти норм центрального законодательства в сфере организации трудовых отношений. Власть на местах пыталась привлечь к труду все население Урала, начиная с малолетних детей и заканчивая инвалидами и стариками, путем принуждения. Оно не требовало ни особых знаний, ни квалификации со стороны работников местных трудовых организаций, однако соответствовал общей политике государства.

Принуждение стало основным в проведении не только трудовых мобилизаций, но и субботников. Трудобязанное население в любой момент можно было оторвать от работы и хозяйства для выполнения той или иной трудовой повинности, что приводило в деревне к разорению крестьянства и общему падению уровня сельского хозяйства в регионе, а в городе – к общему спаду в производстве.

В результате, на Урале уже в 1920 г. наблюдаются случаи массового дезертирства трудобязанного населения. Людей совершенно не пугали карательные меры со стороны государства. Гораздо проще было выживать в концентрационных лагерях или в отрядах исправительных работ, где гарантировались продовольственное обеспечение со стороны государства. В результате, именно в этот период на Урале появились первые концентрационные лагеря, целью создания которых было наказание трудовых дезертиров. Однако, даже применение таких жестких мер не смогло улучшить общую обстановку в регионе. Трудовое дезертирство не только распространилось по всему Уралу, но и получило поддержку от населения, которое предпочитало укрывать у себя сбежавших от мобилизаций. Более того, Урал к концу 1921 г. был охвачен массовыми волнениями, начиная от «итальянских» забастовок на предприятиях, заканчивая крестьянскими восстаниями.

Используемые органами власти формы организации труда – массовые трудовые мобилизации, субботники - в рамках проведения всеобщей трудовой повинности не решили поставленной задачи: восстановление экономики региона и помощь бедствующим районам страны.

В третьем параграфе - «Первая Революционная армия труда, как центр организации всеобщей трудовой повинности на Урале» - проанализирован процесс создания, деятельности и эффективности I Революционной армии труда.

Главной особенностью региона явилось слияние к началу 1920 г. общей системы организации труда с новой формой - Первой трудовой армией, создание которой и сформировало дальнейшие приоритеты в трудовых отношениях Урала.

Практически весь Урал подвергся всеобщей милитаризации, в ходе которой военные методы управления распространились, прежде всего, на сферу трудовых отношений. Через несколько месяцев Первая трудовая армия состояла в большей степени из привлеченных по трудовой повинности граждан губерний Урала, а не из красноармейцев. Соответственно, местное население в основном и вынуждено было выполнять все задания, предназначенные для трудовой армии. Для советского руководства подобный способ управления трудовыми ресурсами региона был достаточно удобен, но всеобщий труд, основанный на принуждении и военной дисциплине, был эффективен только в отдельных случаях, но не повсеместно. Трудармейцы же использовались повсеместно, более того, необходимости в такой громоздкой и дорогой в содержании трудовой армии не только не облегчало, а создавало дополнительные трудности для государства.

Уже в середине 1920 г. Первая трудовая армия ощутила недостаток вещевого и продовольственного снабжения, отсутствие необходимых условий содержания трудармейцев. Эпидемии и голод в трудовых отрядах породили сначала отказы рабочих выполнять трудовые задания в виде забастовок, а затем и массовое дезертирство трудармейцев.

К концу 1920 г. Первая трудовая армия не только не приносила прибыли региону, а стала обузой для государства. I РАТ стала основным катализатором экономической катастрофы региона. Она не смогла ни изменить ситуацию в проведении трудовых мобилизаций, ни установить общую дисциплину среди трудмобилизованных, ни улучшить экономическое положение Урала. Она могла быть использована в качестве дополнительного способа организации трудовых отношений и метода выхода из экономического кризиса, но не наоборот, как эта попытка была сделана созданием I РАТ.

Подводя общий итог деятельности Первой трудовой армии, можно выделить следующие причины её неэффективности:

1. Несогласованная работа органов труда, которые либо дублировали работу друг друга, либо не функционировали;
2. Отсутствие полной информации о спросе и предложении рабочей силы в процессе трудовых мобилизаций;
3. Попытка применить трудовые мобилизации повсеместно во всех сферах трудовой хозяйственной деятельности;
4. Частые переброски рабочих с одного места на другое, непостоянство состава трудовой армии;

5. Применение в трудовой политике принудительных методов привлечения к труду;
6. Отсутствие реального экономического стимула для привлечения к работе мобилизованных и повышения производительности труда, и, как следствие, отсутствие материальной заинтересованности;
7. Необеспеченность трудобязанного населения минимальным набором обмундирования и продовольствия для поддержания допустимого для работы уровня существования;
8. Отношение власти к трудовому населению как к неисчерпаемому ресурсу;
9. Огромные убытки государства по содержанию каждого трудармейца, даже при условии минимальной оплаты его труда.

Поспущ в начале 1922 г. Первой трудовой армии, был осложнен кризисом в снабжении продовольствием и обмундированием трудармейцев, а также внутренними противоречиями в организации и деятельности трудовых органов. Эти сложности стали еще одним подтверждением того, что использование трудовых армий возможно только для некоторых работ, которые рассчитаны на короткий срок, не требуют специальной квалификации и являются экономическими выгодными.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Процесс организации трудовых отношений первых лет советской власти отражал идею создания новой советской модели экономики, основанной на всеобщем государственном регулировании посредством принуждения, что отвечало идеологии большевиков, направленной на создание государства-фабрики.

В основу организации системы труда на Урале были положены общие принципы и методы осуществления трудовой политики рабоче-крестьянского правительства в первые годы советской власти. Особенностью осуществления трудовой политики большевистского руководства в рассматриваемый период стала реализация на практике теоретических воззрений большевиков о принуждении в процессе организации труда.

Организация труда для большевиков являлась способом выживания и укрепления новой власти, и только потом восстановления народного хозяйства. Соответственно, вопрос о целесообразности и эффективности для экономики страны не являлся главным.

Обладая особым статусом изначально, Урал, как промышленный экономически обеспеченный район, в сравнении с остальными в 1919 г., потерял свои преимущества уже к 1920 г. Причинами явились не столько падение уровня производства и экономики по всей стране, сколько эксперименты власти над населением в области организации труда, сводившиеся к милитаризации и постоянному государственному принуждению.

Использование принуждения для восстановления экономики Урала оказалось неэффективным, но советское правительство достигло главной цели – укрепления собственной власти.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Буряк Е.М. Всеобщая трудовая повинность на Урале в первые годы советской власти. // Вестник Челяб. ун-та. 2008 № 4. Вып. 29. С. 40-48
2. Буряк Е.М. Троцкий Л.Д. о труде и трудовых отношениях в первые годы советской власти. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2006. Вып. XVI/3. С.189-199
3. Буряк Е.М. Уральские субботники в системе использования принудительного труда в первые годы советской власти. // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва-Магнитогорск-Новосибирск. 2006. Вып. XVI/2., С.145-150

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

4. Буряк Е.М. Борьба с трудовым дезертирством в Уральских губерниях в первые годы советской власти. //Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. 2006. Вып. 2. С.29-37.
5. Буряк Е.М. Некоторые аспекты проведения трудовых мобилизаций на примере Челябинской губернии в 1920г. // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2004. Вып VI. С. 34-40.
6. Буряк Е.М. Оценка деятельности первой трудовой армии в докладах комсостава. // Тезисы докладов XXXXIV внутривузовской науч.-практ. конф. «Проблемы науки и образования в современной высшей школе». Магнитогорск, 2006. С.24-25
7. Буряк Е.М. Трансформация системы трудовой повинности в первые годы становления и существования советской власти в период с 1919 по 1922гг. на Урале. // Тезисы докладов XXXXIV внутривузовской науч.-практ. конф. «Проблемы науки и образования в современной высшей школе». Магнитогорск, 2005. С. 20-22
8. Буряк Е.М. Условия труда в период трудовых мобилизаций в первые годы советской власти. // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2006. Вып. VII. С. 233-249.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать Формат 60x84 1/16
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4